

291 г. от З.Э.

Семь Королевств.

Через несколько недель после Совета Семи.

Прошло около трёх месяцев с того момента, как Семеро вернули Эдмунда Гарденера в мир живых, что повлекло за собой множество последствий для Семи Королевств. Быть может, не столь важных и значимых, но, несомненно, влияющих на политическую жизнь Вестероса в долгосрочной перспективе. Королевская семья Баратеонов пребывала в раздражении от появления претендента столь явно бросившего вызов их недолгому правлению и всё это на фоне недавнего восстания на Железных островах и недовольства затаившегося Дорна, Простор и семья Тиреллов в частности пребывали в смятении в связи с появлением человека претендующего на главенство в регионе на правах единственного живого прямого потомка основателей вечноцветущих равнин и лугов, сам же избранник Семерых находился в бегах за пределами влияния королевского двора или его союзников.

Роберт Баратеон покинул древнюю твердыню Хайгардена уже спустя два месяца после бесплодного ожидания новостей о поимке последнего Гарденера, но безрезультатно. Также не удалось дожидаться и эксперта в магических искусствах в лице архимейстера Марвина, который пропал из поля зрения Цитадели и от которого довольно длительный срок не было вестей. Маг так и не явился на королевский зов, что вызывало недоумение и раздражения Демона Трезубца, что и так пребывал в состоянии перманентной ярости после новостей о гибели его людей и предательства известного рыцаря Лина Корбрея.

Так что, недолго думая, королевский кортеж вместе с гвардией и ближайшими соратниками из Штормовых земель выдвинулся маршем обратно на столицу, оставляя грандлорду Мейсу Териллу самому решать возникшие проблемы в лице таинственного просторского принца, скрывшегося в неизвестном направлении. Естественно, после всем известных событий к семье Тиреллов со стороны короля более не было и намека на какие-либо теплые чувства вообще, чего так старательно пытался добиться Хранитель Юга, изрядно потратившись на организацию турнира и королевский пир. По сути, случившееся стало невольной политической ошибкой, которая изрядно подпортила отношения нынешних владык Простора, как с верховной королевской властью, так и с собственными вассалами, которые увидели ярко выраженную слабость нынешней династии и её потерю легитимности на правление, что также было значительной проблемой.

Конечно, никто не мог себе позволить в сложившихся условиях говорить о потере Тиреллами права на власть, всё же несмотря на непростые отношения Тиреллов с Железным Троном, они всё ещё оставались в глазах многих семей Семи Королевств главными претендентами и заместниками Юга, что играло значительную роль. Так или иначе, но различные разговоры за стенами замков и владений просторских лордов ходили то тут, то там, так что было лишь вопросом времени, когда информация о случившемся просочится наружу.

Так оно и случилось, сначала о произошедшем узнала церковь и Цитадель, всё-таки скрыть заключение действующего септона Лионеля в стенах темницы Хайгардена, как и возросший

интерес короля и знати к магическим вопросам и семье бывших владык Простора, было невозможно. Затем данная информация уже пошла по рукам заинтересованных людей столицы и верховных лордов, было лишь вопросом времени пока эти новости не дойдут до остальных представителей благородных семей из других королевств Вестероса. Также простой люд и общественность всколыхнуло объявление о розыске никому до этого неизвестного Эдмунда Флауэrsa с наградой равному первому призовому месту турнира средней руки, что было событием редким и весьма интересным. Стоило ли говорить, что могло случиться в умах крестьян, не если, а когда подлинная информация о истинной личности данного преступника дойдет от верхов до самых низов.

А пока люди пребывали в недоумении и нетерпении, делясь с друг другом новостями и теориями о личности человека в розыске, что всего за несколько недель стал целью номер один для любого индивида ищущего лёгкой наживы, более осведомленные лорды и леди строили планы, пытаясь разобраться в подоплёке известных событий и убедиться в подлинности происхождения последнего Гарденера, как и найти его местонахождение. Однако, единственные люди, которые могли что-то об этом знать, уже выбрали свою сторону, которая предоставляла им, как возможности, так и риски, но риски оправданные, а потому всю известную им информацию они держали на замке, ожидая призыва к действию своего ставленника и сюзерена.

Столица также переживала период беспокойный, ведь резкая активность верховного септона и других приверженцев веры, вызванные божественными откровениями, так или иначе, но была видна невооруженным глазом. Крики о покаянии и божественном посланнике слышались от Блошиного конца и до Красного замка, что стало поводом для вмешательства уже самого десницы короля – Джона Аррена. Всё же несмотря на своё положение, тот был грандлордом Долины, одного из самых верных вере Семерых региона, не считая Простора, а также весьма набожным человеком.

Эти обстоятельства в значительной степени повлияли на его решения в урегулировании конфликта, невольно возникшего с церковью Семерых. Игнорируя большинство пожеланий вернувшегося из своего отъезда короля Роберта Баратеона всем септонам заткнуться, ведь в отличии от большинства своих советников он видел в их высказываниях связь с появлением Эдмунда Гарденера, лорда Аррен старался прийти к компромиссу с служителями веры. Это было весьма непросто особенно вследствие резко возросшей фанатичности верховного септона, наконец покинувшего своё уединение некоторое время назад.

Верховный септон, в простонародье известный, как толстый, был назначен на эту должность после воцарение Роберта и всегда отличался лояльностью к новым хозяевам Железного Трона. Однако, теперь дела приняли совсем иной оборот. Никогда не упускавший возможности использовать богатства церкви в собственных нуждах, полностью подобострастный и совершенно не набожный, как знали его выходцы из аристократических семей, он резко поменял свои повадки и точку зрения, что стало шоком для всей столицы и несомненным фактом его благословения Семерыми для простого народа.

Толстый септон мгновенно приобрел в глазах черни статус пророка и благодетеля, когда стал раздавать всё своё накопленное богатство бедным, вести аскетичный образ жизни и лично проводить каждодневные проповеди у септы Бейлора, что несомненно было самой главной новостью, которая обсуждала Королевская гавань на долгий срок. Его речи о покаянии,

божественной милости и суде, который ждёт клятвопреступников и кровосмесителей, вызывали неоднозначную реакцию о многих заинтересованных и не очень людей. Для крестьян и бедняков было в принципе всё равно, что тот говорил им, ведь вещал он страстно и решительно, так сказать с огоньком в глазах. Все слава соотносящиеся с верой Семерых и благодетельные его поступки благодатной почвой ложились на сердца и умы обычных людей, даря церкви небывалую поддержку среди населения.

И хотя явных призывов к свержению короля не наблюдалось, но также было несложно заметить и не самую лестную оценку королевской фигуры из уст верховного септона, что распался всё сильнее с каждой успешной проповедью. Роберт Баратеон, с подачи королевы Серсеи, что также увидела в призывах главы религии угрозу для себя и своих детей, был готов к самым решительным действиям вплоть до показательного заключения выжившего из ума старика. Однако, Джон Аррен, используя весь свой авторитет и влияние на короля, пытался всеми силами предотвратить возможный конфликт и кровопролитие, которое может произойти в случае необдуманных и поспешных действий Демона Трезубца. Семь Королевств всё ещё не были до конца стабильным местом, недавно отгремело восстание и лучше бы до религиозной войны было не доходить.

В общем, Джон Аррен пригласил верховного септона и его свиту из самых близких церковных деятелей столицы, что также испытали на себе благословленную длань Семерых, хотя и с не такой силой, на Малый совет. Естественно, ради такого случая посетил совет и сам Роберт, пусть лорд Аррен и отговаривал того от этой затеи. Однако, король, находясь под влиянием собственного гнева и редких науськиваний королевы, был в данном вопросе непреклонен, желая лично разобраться с возникшей проблемой и поставить зарвавшегося дурака на место.

Большинство слов, произнесенных на том Малом совете, не имели никакого смысла для разрешения возникшей проблемы. Роберт ярился и угрожал, десница короля Джон Аррен старался найти компромисс и сдерживать нрав короля и королевы, что также не отставала от своего мужа и сыпала в адрес изрядно схуднувшего за это время верховного септона оскорблениями. Сам же представитель веры Семерых и вовсе игнорировал всевозможные нападки, пребывая в состоянии близком к нирване и оставаясь непреклонным в данном вопросе.

- Ваше правление не благочестиво, король Роберт. Вы должны покаяться в своих грехах и прийти к объятьям света Семерых, что всегда открыты для заблудших душ вроде вас. Никакие угрозы не помогут вам искупить то, за что вам уготовано отдельное место в семи адах. Покайтесь, ибо нет страшнее наказания, чем то, что зрел я, находясь в озаряющих видениях, ниспосланных богами. – отвечал верховный септон на угрожающий тон короля Баратеона и слова королевы Ланнистер. Смотрел и говорил тот абсолютно спокойной, прямо глядя в глаза венценосным особам.

- Ты зарываешься, старик! Какие, Неведомый тебя задери, грехи, а?! Что я, по-твоему, такого сделал, что ты смеешь стыдить меня?! Меня! Короля Семи королевств и защитника государства! – хмурил свои черные брови Демон Трезубца, сжимая кулаки и ошалелым взглядом пронзая крупную фигуру верховного септона, что даже не вздрогнул от очередных криков короля.

- Прошу вас, верховный септон, будьте снисходительны, я понимаю, что сейчас вы находитесь под изрядным впечатлением, что бы вы со своими коллегами не увидели, но прошу вас не рубить с горяча. И ты, Роберт, будь спокойнее и прояви должное терпение, всё-таки верховный септон озабочен твоим статусом в глазах народа и Семерых. – старался лавировать среди различных мнений присутствующих Джон Аррен, успокаивающим тоном стараясь примирить стороны конфликта.

- Терпение? Терпение, Джон?! Он пришёл сюда и тыкает меня лицом в дерьмо, а я ещё спасибо ему сказать должен?! Пусть забирает свою шайку прихлебателей и засунет свою тиару себе в зад, но я не стану слушать о каком-то там покаянии от уроды, что ещё совсем недавно в открытую посылал за вином и шлюхами, разбазаривая деньги с пожертвований лордов и черни! – почти рычал король, громким ударом хлопая по столу. Однако, верховный септон, чьи глаза, казалось, смотрели сквозь короля, оставался непреклонен.

- Спешу напомнить вам, король Роберт, что долг короны перед церковью с каждым годом неуклонно растёт и мы с исключительным пониманием относимся к нуждам двора, но двора благочестивого, а не полнящегося развратом и грехопадениями. Что же касается ваших обвинений, то я смиренно признаю факты собственных ошибок, за которые мне уготована участь расплачиваться при жизни и в посмертии, а потому я, мои братья и сестры стараемся всеми силами искупить наши прегрешения, чего желаем и Железному трону в вашем лице. Покайтесь пока не поздно, ваше величество, и пусть Отец благословит ваше правление. – развел септон руками словно для объятий, а после расплылся во всепрощающей улыбке. Данная сцена была значительным контрастом для всех присутствующих на фоне бывшего поведения верховного септона до недавнего времени.

- Довольно вашей чуши, септон. – жестко высказалась королева Серсея, сверкнув своими изумрудными глазами. – Вы, верно, ударились головой и моему мужу, вашему королю, пожалуй, стоит задуматься над тем, что не пора ли вам отправиться в заслуженную отставку. Ваши бредни были довольно занимательны, но ровно до того момента пока вы не перешли все границы. Как смеете, вы, угрожать короне долгом, когда буквально кормитесь с наших рук?!

- Смирение есть высшая добродетель для каждой уважающей себя женщины, королева. Таковы заветы Матери и Леди. Если церковь не наставит корону на верный путь, то кто это сделает? Это наша обязанность быть пастырем для мирских правителей, что также падки на грехи, как и каждый человек на земле. – по-прежнему добродушно пожурил королеву верховный септон, вызывая у той отчётливый зубной скрежет.

- Это правильные слова, уважаемый верховный септон. Однако, ваше рвение в этом деле вызывает у короны множество вопросов относительно ваших мотивов. Что же именно так повлияло на ваше мировоззрение? Мы все слышали о вашем многодневном бдении в септе Бейлора и таинственных откровениях Семерых, которые вам довелось услышать. Но всё же мы бы хотели узнать всё из первых уст, чтобы не пребывать в заблуждении и недоумении от ваших слов и поступков. – сгладил острые углы в этом разговоре Джон Аррен, обратившись напрямую к главе церкви.

- Ваше любопытство вполне нам понятно, милорд десница. – благодушно покивал верховный септон в ответ, сощуривая свои морщинистые глаза. – В те благостные дни я видел множество

разрозненных образов, которые открыли мне глаза на многие неблагочестивые деяния церкви и короны. Это, несомненно, необходимо исправить, как можно быстрее. Однако, отчётливей всего я слышал прекрасную лебединую песню, что пели мне, как будто сотни прекрасных небесных певцов. Она застыла в моей памяти и от неё мне не сбежать, даже если бы хотелось. – одухотворенно пояснил желаемое старик, а после и вовсе запел своим грубым старческим голосом, словно подражая пению упомянутых голосов:

- Когда падут драконы короля,

Что землю кровью обагрили,

Восстанет из земли сырой,

Тот воин с чашей золотой.

Осыпан пеплом черным сна,

Воспрянет он с семью дарами,

Вернется дабы всех спасти,

От тьмы и хлады защитить.

И в тот же предрассветный час,

Сразив то зло, что мы забыли,

Он сядет на Дубовый трон,

В столице песен и садов.

Под сенью веры Семерых,

Он будет миром коронован,

Озеленит он все края,

Что были сожжены дотла.

Он будет править краем мудро,

Щитом платить за добрый нрав,

Мечом платить за нрав суровый,

И милость для людей не забывать.

Венком увенчанный победы,

Семь лет правления войной,

Семь лет десятков за пером,

Семь сотен лет под мирным небом.

И вот когда настанет миг,

Покинет сей герой наш мир,

Услышав голоса богов,

Простор нам вечно завещая.

Как только песня, прекрасно знакомая королю и королеве по их посещению Хайгардена, была закончена, в зале Малого совета установилась тишина. Джон Аррен не знал, что сказать и как реагировать на данную сцену, развернувшуюся перед ним, но знал точно, что, судя по помрачневшему лику Роберта Баратеона, ничем хорошим данная встреча не закончиться. Благодный настрой присутствующих септонов не разделял никто, так что никого не удивила последующая за этим мощная вспышка ярости короля на Железном троне.

- Вооооон!!! Вон, мерзкие отродья! Пока я не пришиб вас своим молотом! - вскочил король Роберт, грозно раздувая щёки и краснее так, как ещё никогда не видели свидетели тех событий.

Делегация верховного септона в спешке покинула в тот день Красный замок, оставляя деснице Джону Аррену разгребать после себя проблемы, возникшие вместе со вспышкой ярости разъярённого Демона Трезубца, что грозился всеми смертными карами и громил множество предметов интерьера в замке и своих покоях. К вечеру глава церкви Семерых вновь взял слово перед завсегдагой толпой черни, в очередной раз в своей проповеди обличая нрав и недостойное поведение короля. Конфликт между церковью и короной после этой встречи не

только не угас, но и развернулся с новой силой, когда ни одна из сторон не может добиться желаемого, но обладает всеми ресурсами, чтобы ухудшить жизнь и положение другой.

Таким образом в Королевской гавани возникла ситуация при которой новый король на Железном троне снова вступает в конфликт с церковью Семерых, а та, в свою очередь, непреклонно желает восстановить свои позиции и авторитет, чувствуя за собой правоту и поддержку собственных убеждений. Бедный десница короля и грандлорд Долины Джон Аррен, у которого и так достаточно забот и проблем, пытается всеми силами решить возникший на пустом, на его взгляд, месте конфликт. Все же остальные советники и обитатели Красного замка с интересом и весельем наблюдают за развернувшимся действием, стараясь урвать, как можно больше, пользы для себя.

Пока данные события имеют место в Королевской гавани, стоит вернуться в Простор и узнать, как же обстоят дела на родине избранника Семерых, что рано или поздно вернётся туда и заявит свои права на Дубовый трон. В частности положение Тиреллов на политической арене региона хотя и устойчиво, но всё же оставляет желать лучшего, чего не скажешь о самом виновнике данного положения, что находился неизвестно где, но именно таким образом невольно расшатывая положение семьи бывших стюардов Хайгардена.

Мало того, что после случившегося на королевском пиру отношения с королевской семьёй были безвозвратно испорчены, так ещё и собственные вассалы прямо винят нынешнего патриарха Тиреллов Майса в бездействии и нерешительности, чего нельзя было позволить в нынешнем положении ни в коем случае. За дело, как и всегда, взялась матриарх дома Оленна Тирелл, известная в кулуарах и закоулках, как Королева Шипов. Ей требовалось успокоить запросы вассалов, которые углядели в нынешнем положении её семьи слабость, а также, по мере сил, решить главную проблему в лице некоего человека человека, представившегося последним Гарденером и избранником Семерых.

Осложняло данную ситуацию и отношение с вассалами присутствие в стенах темницы крепости садов септона Лионеля, из прекрасно известного в Просторе ордена служителей склепа королей на Дубовом троне, что остался в подвешенном состоянии после отъезда короля. С одной стороны вина септона была ясна, как день, но при этом нельзя было вменить ему ни одного официального преступления, кроме как того, что он оставил свой пост в неподходящее время. С другой же стороны ни казнить, ни хотя бы отправить старика в Ночной дозор не было возможности.

Септоны никогда не служили на Стене по вполне объективным причинам принадлежности данной традиции к эпохе Первых людей и религии Старых богов. Казнить же его в нынешнее время без серьёзной на то причины также могло повлечь за собой не самые приятные последствия для семьи Хранителей Юга. Таким образом положение септона Лионеля, как пленника, было единственным из возможных, ведь даже в случае смерти старика от старости при неясности обстоятельств могло вызвать недовольства у весьма набожных лордов и леди Простора. Положение, мягко скажем, незавидное, но это только пол беды.

Слухи рассказы присутствующих на том пире знатных господ и особ разошлись словно пожар по окрестным землям вечноцветущего королевства. А ведь было ещё невразумительное розыскное объявление с неясными, хотя и показательными, обвинениями, что также не

добавляло спокойствия в пчелиный улей, которым стал Простор в это время. Конечно, в других частях Семи Королевств такого ажиотажа не было, даже несмотря на просочившееся слухи от знатных семей юга, всё-таки Гарденеры во все времена были большой темой исключительно для Простора, но так или иначе интерес к персоне так называемого бастарда подстегивался и Тиреллы ничего не могли с этим поделать.

Вместо того, чтобы опровергать или отвечать на неудобные вопросы заинтересованных лиц, Оленна Тирелл стала укреплять позиции своей семьи путем поддержки договоров с союзными семьями, такими как: Редвины, Хайтауэры, Фоссовей из Зелёного яблока, Норриджды, Бульверы, Бисбери, Серри, Блэкбары, Медоузы. Хайтауэры, к неудовольствию Королевы Шипов, отвечали молчанием, когда как другие, напротив, либо высказывали открытую поддержку дома Тиреллов, либо молчаливое согласие с их действиями. По сути, совсем неявно, но Простор разделялся и готовился к войне, при этом если союзники Тиреллов были вполне понятны, то вот противники нисколько себя явно не проявляли, а потому и обещать другим возможным союзникам Оленна могла мало что.

Молчание же Лейтона Хайтауэра и вовсе было неоднозначным, учитывая то, что его дочь была замужем за лордом Простора, а внуки наследовали ему. Многие принимали подобное за возможный разлад в стане союзников и не спешили действовать, прощупывая почву и пытаясь понять, чем он вызван, и вызван ли. Только семья и ближайшие соратники владыки Староместа знали в чём состояли истинные причины столь резкого ухода лорда Высокой башни от политической жизни, исключая, конечно же, лордов Ясноводной крепости и Рогова Холма.

Лорд Алестер Флорент и сам был не дурак, следуя заветам традиций своего дома, он всячески старался, где хитростью, а где и подкупом, дестабилизировать и так накалившуюся обстановку. При этом он не упускал возможности узнать что-либо о возможных союзниках последнего Гарденера, шля выразительные письма к лорду Аллану Олдфлауэрсу, как весьма возможному, хоть и неявному союзнику власти Гарденеров над Простором. При этом он и сам старался организовать вокруг себя людей, заинтересованных в смене власти, тем более что подобная возможность впервые за три столетия замаячила над горизонтом.

Конечно, делал он это не в открытую, ведя осторожную переписку с лордами Щитовых островов, Крейнрами, Кидвеллами, Рованами и Окхартами. Также он озаботился и поддержкой домов поменьше, что также могли быть заинтересованы в распределении сфер влияния на юге. Хотя ещё незнакомый с возможным королём Простора лично, лорд Флорент уже старался оказаться на первых ролях возможного противостояния, при этом делая всё возможное, чтобы в случае неудачи, кара Тиреллов и Железного трона не упала на него. Начисто игнорируя даже собственную дочь, что была замужем за братом короля и лордом Драконьего камня Станнисом Баратеоном.

Лорд Рогового Холма Рендилл Тарли, что также находился в родстве с Алестером Флорентом по линии жены, не спешил занимать чью-либо сторону, предпочитая держать нейтралитет, как и Глас Староместа. Однако, если лорд Лейтон полностью закрылся от политического мира Простора по религиозным причинам, то вот лорд Тарли предпочитал выжидать, взвешивая действия, как со стороны Тиреллов, так и со стороны последнего Гарденера. Определённо, он был очень впечатлен тем, как просторский принц удрал от погони весьма опытных рыцарей, а затем каким-то образом смог переманить на свою сторону Корбрея, чьё мастерство Охотник признавал, но это не играло особой роли в том, чтобы решиться на открытую поддержку

замыслов прямого потомка Гарта Зеленорукого.

Пока же благородные лорды вели свою закулисную и не очень игру, а также решали проблемы с активизировавшейся церковью Семерых, в оплоте знаний и тайн Семи Королевств – Цитадели, также имелись свои разговоры и мнения на этот счёт. Конклав, впервые с момента восстания Роберта Баратеона, собрался на совет, касающийся личности вполне мирской, но также и имеющей мистическое происхождение, что вызывало у старых консерваторов в лице архимейстеров изрядный зуд в рассыпающихся костях.

Сейчас, на самой верхней зале Цитадели, как раз и происходил данное собрание. Два десятка мастеров различных искусств науки собрались в этом месте, чтобы решить назревший вопрос и вынести вердикт, который станет основополагающим в позиции учёных в данном конфликте. Как правило, если угроза не несла прямого вреда Конклаву и Цитадели, то архимейстеры старались не вмешиваться в мирские дела, но если дело касалось чего-то магического и неизведанного, то тогда речь шла уже совсем о другом. Множество различных решений, вынесенных в этом зале, может повлиять на судьбу целых семей и королевств, зависящих от услуг выходцев данного заведения. Так что только последний глупец Семи Королевств может не понимать всю важность данного собрания.

- К порядку, господа архимейстеры, к порядку! – повысил свой скрипучий старческий голос забряцал своей мощной медной цепью нынешний сенешаль Цитадели, что находился в своей должности буквально пару недель с момента наступления нового года.

Бурные обсуждения, которые велись до начала собрания Конклава мгновенно стихли, всё-таки традиция, которая насчитывала уже множество столетий, привечала старых мастеров к дисциплине в данном помещении, да и уважали они, так или иначе, опыт и мастерство друг друга в различных областях. Все они носили символические кольца, а рядом лежали регалии их статуса в виде масок, все эти предметы, включая показательную мастерскую цепь, были выполнены из основных металлов их научного ремесла. В нынешнем году председательствовал над Конклавом архимейстер Перестан, что был лучшим в вопросах, связанных с историей и всем с ней связанным.

Все представители Конклава сидели за длинным столом, на котором были разложены многочисленные бумаги с исследованиями и заметками ветхих мудрецов, что, как на подбор были седые, а большинство из них имело бороды. Сенешаль данного совета всегда главенствовал и сидел так, чтобы остальные мастера в количестве двадцати сидели по бокам от него, однако, на данный момент, одно из мест пустовало, что, впрочем, никого из присутствующих не смущало. Не трудно было догадаться, что на пустующем месте должен был находиться архимейстер тайных искусств Марвин, что отсутствовал, как и множество раз, на данном собрании по своим причинам и соображениям.

- На повестке нашего дня явление, что косвенно связано с помешательством септонов веры Семерых, которое массово произошло после явления, наблюдаемого нами в конце прошлого 290 г. от З.Э. Более мы не можем закрывать глаза на участвовавшие случаи мракобесия и беспокойства лордов Семи Королевств, вызванное, так называемым, «Снисхождением семи небесных тел». А также личностью с этими событиями неразрывно связанной, а именно, самозванным Эдмундом Гарденером и избранником Семерых, что был объявлен врагом

Железного трона и бастардом. – объявил архимейстер Перестан, обводя взглядом собравшихся коллег.

- Весьма сомнительное заявление в обоих случаях, уважаемый председатель. – заявил архимейстер Ваэлин, что как раз-таки отвечал за астрономию, нося бронзовые цепь и кольцо, и был одним из важнейших и авторитетнейших специалистов в данном вопросе. – В реестре у нас не числится никого с таким именем и даже пропавших бастардов с такими внешними признаками не наблюдается. Он никто из ниоткуда, лорды любят посплетничать, так чем бы дитя не тешилось. Не вижу смысла нам уделять слишком много внимания данной персоне. – ехидно высказался учёный астроном, показательно отмахиваясь рукой от данной темы.

- Пускай и так, но судя по докладу мастера Ломиса из Хайгардена, повод для беспокойства у нас всё же есть. – парировал архимейстер Эброз, что отвечал, если исходить из серебряного кольца на нём, за медицину.

- Весьма важное уточнение, архимейстер Эброз. – подтвердил председатель Конклава. – Надеюсь все вы ознакомились с его донесениями перед собранием? – спросил он, а после продолжил, получив молчаливое согласие. – Как бы мне не хотелось этого признавать, но мы имеет дело с неким необъяснимым явлением, возможно неизвестным доселе трюком родом из Эссоса. Свет на это мог бы пролить Марвин, но как вы все можете наблюдать он в который раз отсутствует на нашем собрании, несмотря на его важность. Получил ли архимейстер Марвин наше послание, уважаемый Валгрейв? – обратился Перестан к весьма сухому старику, что выглядел не в пример более старшим, чем все остальные присутствующие.

Данный архимейстер в серой мастерской рясе носил регалии из чугуна, что означало его особенные навыки в науке о разведении и уходе за воронами, т.е. связанной с воздушным сообщением всех Семи Королевств и даже за их пределами. Взгляд его изрядно подслеповатый и уже какой-то отдаленный всё ещё был жив. Смотрел учёный птичник внимательно, скрупулезно перебирая некоторые листки донесений с различными печатями перед ним. Как только председатель Конклава обратился к нему, то тотчас же он обратился во слух. Данная персона была уважаемой среди всех представителей Конклава без исключения, ведь тот занимал своё пост ещё в очень далёкие времена и застал каждого из присутствующих ещё школяром.

- Мои вороны донесли все необходимые сведения до адресата, уважаемые представители Конклава. Однако, ответа они так и не получили. Полагаю, Марвин также заинтересован в этом деле, но желает исследовать вопрос в одиночку, без нашего на то одобрения. – веско ответил архимейстер Валгрейв на вопрос, поставленный ему Перестаном.

- Как всегда, этот представитель лживой науки отказывается с нами сотрудничать. – высказался Перестан весьма нелестно, показывая таким образом своё отношение к тому, чем занимался Марвин.

- И верно не в первый раз. – осуждающе покачал Ваэлин.

- Господа, стоит ли нам столь скоро осуждать нашего брата? - успокаивающе обратился к собравшимся Эброз. - Все мы знаем натуру уважаемого Марвина. Он больше практик, чем теоретик, и ему претит общество Цитадели, где он не может всерьёз заниматься своими изысканиями. Как в тот день, когда он отправился в путешествие по Эссосу. Конклав был уверен, что молодой мейстер сгинет, но он вернулся с триумфом и множеством различных работ и артефактов прошлого, что мгновенно сделало его одним из нас. Так что стоит ли спешить нам сейчас? - вступился мастер медицина за одного из них, что в связи со своей областью исследования был нелюдим и нелюбим большинством профессоров Цитадели.

- Быть может и так, но не когда нам впервые за множество лет понадобились его навыки. - отрицательно и горячо воскликнул архимейстер Райам с золотой цепью, ответственный за счётное дело и который являлся прямым казначеем Цитадели. - Мы дали ему возможность учиться и познавать всё его интересующее, а когда пришло время хотя бы немного отплатить колыбели его знаний, он поворачивается к нам спиной, игнорируя просьбу Конклава о помощи. Это - неуважение, я считаю не должно быть так просто забыто.

- Пускай. - неожиданно безразлично высказался Перестан. - Чтобы он не сказал нам об этом вопросе, нам бы пришлось перепроверять каждое его слово для нахождения даже крупинки полезной информации. Хорошо, что Марвин отсутствует, мы потеряем намного меньше времени, если бы он сейчас находился здесь. Что вам известно о передвижении самозванца, уважаемый Валгрейв? - вновь обратился сенешаль Конклава к самому старому представителю их организации.

- А? Да. Некий Эдмунд Гарденер. Хотя это и заняло много времени, но благодаря нашим братьям, что несут службу на севере, мне удалось собрать некоторую часть картины его передвижений. - покивал ученый птичник для дела. - Из Хайгардена тот направился по Дороге Роз, где после непродолжительного пребывания в Эпплтоне повернул на север, где и скрылся на весьма долгий срок. В последствии его появление было зафиксировано на Речных землях, где он держал путь к Божьему Оку, после чего повернул на юг и скрылся где-то в Королевском лесу. Собственно, это всё что нам известно. Полагаю, что ему потребовалось проделать путь через владения Кидвеллов или Кордвайнеров, чтобы попасть в Речные земли, но каким-то образом он сделал это незамеченным, что не умоляет того факта, при котором он так или иначе был у нас, как на ладони. - подробно рассказал архимейстер Ваалгрейв всё, что ему было известно, не вдаваясь в лишние подробности.

- Ясно, полагаю вам неизвестно почему был выбран столь странный маршрут? Судя по всему, самозванец не желает покидать Вестерос, что делает честь его храбрости и характеризует его небывалую глупость. Вопрос времени, когда удача, сопутствующая ему до этого момента, отвернётся от него и он угодит в королевские застенки. Вопрос действительно решится сам собой, если всё будет двигаться своим чередом его и Лина Корбрея схватят на территории Королевских земель в самом ближайшем времени. - в приподнятом настроении закивал собственными словами сенешаль Цитадели, но был прерван очередным высказыванием члена Конклава.

- Если только всё то, что мы о нём знаем не имеет место быть, уважаемый Перестан. - спустил ученого историка с небес на землю архимейстер Эброз.

- Факты говорят сами за себя. – категорично высказал председатель с медной мейстерской цепью. – Он бродяга и проходимец, которому недолго осталось ходить по земле. Не стоит верить слухам о его чудодейственной силе. Магия – бред и вымысел, пережиток от которого в нашем времени не осталось и следа, о чём наши прошлые коллеги позаботились со всем тщанием. Если же всё сложится таким образом, что ваши подозрения окажутся не беспочвенными, уважаемы Эброз. То Конклав позаботится, чтобы Эдмунд Гарденер не дожил до своего воцарения на Дубовом троне. Полагаю, никаких возражений на этот счёт нет? – задал сенешаль Цитадели общий вопрос, чтобы вновь получить на него молчаливое согласие. – Отлично, тогда перейдем к более важным проблемам. Бюджет на этот год уже составлен, уважаемый архимейстер Райам?

- Да, сенешаль. Осталось лишь обсудить несколько маловажных вопросов, а затем утвердить его общим голосованием. – подтвердил главный казначей Цитадели, демонстрируя всем несколько учётных книг на определенных страницах.

- Хорошо. – благожелательно кивнул архимейстер Перестан, не желая более возвращаться к недавнему вопросу, но был прерван робким голосом архимейстера Норрена, что носил кольцо из электрума.

- А как же быть с церковью Семерых? Верховный септон определённо вызывает беспокойство, как и главный септон Звёздной септы.

- У церкви не осталось ни силы, ни влияния, чтобы хоть как-то повлиять на нас в сложившейся ситуации. Конклав времен Мейгора позаботился о том, чтобы у верховного септона более никогда не было сил противостоять или угрожать нам. Данный вопрос не стоит нашего внимания, только время потратим. – отмахнулся Перестан от вопроса Норрена, что отвечал за юстицию в своей сфере изучения, с молчаливого согласия большинства, а после вернулся к недавно озвученному вопросу.

На этом обсуждение избранника Семерых и вопросов с ним связанных сошли на нет, по крайней мере на некоторое время. Конклав вернулся к вопросам более понятным и насущным, не требующим пристального внимания или взгляда со стороны. Они являлись привычными и более важными для людей, что всеми силами отрицали множество тайн, которыми полнился мир, но которые были им недоступны в силу отсутствия дара или на то желая. Мудрецы, что закрывались ото всех и при этом были серыми кардиналами высшего общества, причём в буквальном смысле. В данный момент они не видели ни интереса, ни опасности, что может им грозить появление истинного хозяина мест, на которых зиждется мнимое могущество старых ученых.

В это время упомянутый в обсуждении Эдмунд, вместе со своими верными товарищами в лице Марвина Мага и Лина Корбрея, перебрался через Черноводную уже во второй раз, сделав небольшой крюк к территории Простора, чтобы непойманым обойти Королевскую гавань, и двинулся на юг к территории Королевского леса, что на долгое время должен был стать его пристанищем, как для замыслов, так и для обучения. В ходе путешествия путники не делали сколь-либо значимых остановок, предпочитая держаться в тени от патрульных королевских развозов и наёмничьих группировок.

По итогу через несколько недель просторский принц вместе со своей немногочисленной свитой ступил на территорию Королевского леса, что издревле был территорией различных банд, шаек и групп тому подобного сброда. Не самое лучшее место для члена, пусть и угасшей, но королевской семьи, но самое добротное для того, чтобы скрыться от лишних глаз и ушей, в особенности, если скрывающиеся обладают силами, способными заставить угодыя Королевского леса самим работать на их защиту.

Углубившись как можно дальше в чащу, путешественники разбили временный лагерь уже на территории Штормовых земель, что, как ни странно, было более безопасным местом, т.к. молодость местного грандлорда в лице младшего брата короля Ренли Баратеона играла разыскиваемым преступникам Семи Королевств на руку. Лорд Штормовых земель, потомок Штормовых королей и брата-бастарда Эйгона Завоевателя, был не тем, кто даже в самое ближайшее время сможет заинтересоваться их возможным пребыванием в этом месте и даже организовать какие-никакие, но поиски. Так что, ощутив полную свою безопасность на бывшей территории разбойничьего братства, Эдмунд преступил к продолжению своих тренировок и возобновил переписку с лордом Ролленом, поведав тому о своей полной сохранности, но не называя место пребывания в целях конспирации.

Лорд Роллен в ответном письме Эдмунду также поведал о беспокойной обстановке, как в Просторе, так и в столице, что вызвало у просторского принца вдохновенную улыбку, ведь как говорил один вполне ещё живой персонаж этого мира: хаос – это лестница. Потому конфликт между короной и церковью, что назрел с легкой подачи Семерых, являлся отличной возможностью отвести взгляд Баратеона от его личности и дел, в тоже время попытки кооперации некоторых родов Простора встать на его сторону также не могли не вызвать хорошего настроения. Однако, как и советовал ему Роллен, спешить в данный момент было бы верхом глупости, в чём последний Гарденер был в полной мере согласен с лордом Плющевого чертога.

В следующем письме Эдмунд настоятельно просил Кидвелла поведать ему всю известную информацию о роде Футли и их делах, всё-таки занять союзника, чьи владения могут стать дополнительным безопасным местом было бы отлично. При этом для того, чтобы план с перетягиванием владельца Шиповых холмов и Тамблтона сработал, было необходимо узнать всю возможную информацию о повадках лорда Футли и его семьи. Кто как не Кидвеллы, что являются никому незаметным просторским родом, весьма щепетильно относящимся к информации, знать о подобных нюансах. Марвин, что никогда не варился во внутренней политике вечноцветущего королевства, мог знать об роде Футли только общую информацию, так что в этом деле он был ему не помощник.

Всё происходило ровно так, как рассчитывал Эдмунд после посещения острова Ликов. Сообщение с возможными союзниками восстановлено, а устные договоренности подтверждены. Тренировки на мечях идут полным ходом, а в магическом искусстве нет-нет, да наклёвывается какой-то прогресс. Было найдено и организовано безопасное место, которое позволит быть в курсе всех событий и держать руку на пульсе для дальнейших шагов. Осталось только облагородить все имеющиеся на руках карты и Эдмунд Гарденер сможет с высоко поднятой головой вступить в Игру Престолов.

Новые главы есть на boosty: <https://boosty.to/valerius>

<http://tl.rulate.ru/book/82574/3603858>